

*Дюзенли М. В.,
Ли Цзянь*

АССОЦИАТИВНЫЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА «СЕМЬЯ» В СОЗНАНИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ И КИТАЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

В рамках антропоцентричной парадигмы в языкознании исследования, связанные с выявлением этнокультурной специфики языкового сознания носителей различных культур, межнациональные и межконфессиональные сопоставления не утрачивают своей актуальности. Концепт «семья», будучи общечеловеческой универсалией и важнейшей ценностью любого современного общества, неизбежно получает свое воплощение в языковом сознании, являясь его идеальной единицей. По замечанию Лихачева, концепт предстает как «результат столкновения словарного значения слова с личным и народным опытом» [Лихачев 1993: 4]. Само понятие языкового сознания определяется в науке как совокупность вербальных образов, которые составляют обобщенное коллективное представление о каком-либо явлении, характерное для группы представителей определенной культуры [Тарасов 2000]. Исследователи считают, что представление о содержании концепта, сложившееся при изучении материалов лексикографических источников, текстового материала заведомо неполно, так как часто важная для понимания содержания концепта информация эмоционального и оценочного плана остается за пределами словарной статьи (Мартинович). Конкретизировать это представление относительно определенной группы носителей языка и выявить его нацио-

нально-культурную специфику помогает ассоциативный эксперимент.

Для проведения свободного ассоциативного эксперимента, который позволил сформировать образ семьи в языковом сознании носителей китайской и русской культур, необходимо было составить список стимулов, соответствующий проблематике исследования. В толковом словаре русских существительных под редакцией Л.Г. Бабенко представлена лексико-семантическая группа «Термины родства», в которой содержится полный список лексических единиц, включенных в эту совокупность. Выбор только 13 слов-стимулов обусловлен их частотностью и неоднородностью употребления. К тому же, согласно данным Е. С. Баландиной, более 71% современных российских молодых людей не имеют четкого представления о многочисленных образах «родства по закону» и не могут четко объяснить, что такое невестка, свояк, тесть, свекр и т. п. [Баландина 2013: 61], в отличие от китайцев, которые более или менее представляют то, что стоит за этими словами. В связи с этим с помощью метода простой выборки для эксперимента было отобрано 13 слов-стимулов (семья, мать, отец, брат, сестра, дедушка, бабушка, дядя, тетя, муж, жена, сын, дочь), наиболее понятных для представителей обеих культур. Для успешности эксперимента необходимо, чтобы все используемые лексические единицы относились к так называемой «ядерной лексике», т.е. усваивались бы в раннем детстве, имели бы конкретные значения и способность легко вызывать мысленные образы, обладали бы эмоциональной значимостью, были бы способны включаться в ту или иную категорию и имели бы высокую степень узнаваемости [Золотова 2005: 118]. Все выделенные нами стимулы отвечают этим требованиям. Именно это количество является минимальным и достаточным для выделения в структуре концепта двух измерений, представления о которых можно проследить в сознании молодежи. Речь идет, с одной стороны, о представлениях о «семье по крови», в которой человек оказывается с рождения и которую не имеет возможности выбрать (мать,

отец, брат, сестра, дедушка, бабушка, тетя, дядя), а, с другой стороны, представлениях о семье, которую он сам создает (муж, жена, сын, дочь).

В проведенном эксперименте были задействованы студенты УрФУ различных факультетов и направлений подготовки, для которых русский язык является родным (100 человек) и 70 китайскоязычных информантов. Нами было принято решение не уравнивать количество информантов. Это объясняется тем, что, во-первых, были опрошены все китайские студенты УрФУ, а также молодежь, работающая в торговом комплексе «Таганский ряд», найти других респондентов данной возрастной категории просто не удалось. Во-вторых, количество китайских и русских информантов представляют примерно одинаковое гендерное соотношение 1 к 2 (30 русских юношей и 70 русских девушек; 20 китайских юношей и 50 китайских девушек).

Исходя из организационных возможностей, мы стремились получить на каждое стимульное слово не менее 5 реакций от одного человека. Каждая анкета включала 13 стимулов, таким образом, максимальное количество реакций, полученных от каждого респондента составляет 65 ассоциаций. В итоге общее количество анализируемых реакций, полученных от русскоязычных респондентов составляет 5518, среди них 4057 реакций от девушек, 1461 реакций от молодых людей. Китайские информанты дали в целом 3503 реакций, среди них 2074 ассоциата представлено девушками, и 1429 — молодыми людьми.

Ассоциативные репрезентации концепта семья в его первом структурном измерении позволяют сформировать образы матери, отца, брата, сестры, дедушки, бабушки, тети, дяди, существующие в сознании современной китайской и российской молодежи. Эти образы четкие, так как формировались с рождения на собственном опыте. Для носителей русской культуры семья больше связывается с образом матери, а для китайцев — с образом отца, который является 顶梁柱 («несущей конструкцией») китайской семьи. При ана-

лизе образов отца и матери у китайских респондентов тенденция осознания их огромных усилий и 辛苦 тяжелого труда. У русских информантов этого нет. Образы сестры и брата в обеих культурах сближаются с понятиями друг и подруга. В китайском образе дедушки важное место занимает ассоциация 慈祥 уважительное отношение, а в русском — старость и мудрость. Образ русской бабушки связан с особенно вкусной едой и выпечкой, а в китайском сознании этот образ ассоциируется с нейтральным понятием 饭 еда и наименованиями конкретных блюд. При этом, так же, как и в образе дедушки, одно из главных мест по частотности занимает ассоциация 慈祥 уважительное отношение. Образ дяди в сознании русской молодежи больше связан с весельем, а в ассоциативном поле китайского образа ядерными являются ассоциации 亲情 родственные чувства и 爱 любовь. Образ тети сходный в обеих культурах, но для китайской характерно большее количество ассоциаций со смыслом 美女 — «красота».

Почти все эти образы у китайских респондентов имеют одинаковую ассоциацию 亲情 родственные чувства (количество реакций на образы стимулы: семья — 2, отец — 4, брат — 11, сестра — 7, дедушка — 17, бабушка — 11, дядя — 3), которая свидетельствует о более тесной, по сравнению с русской культурой, связи с корнями. Это органически свойственно китайской культуре, известной как культура предков. Культ предков выражался в глубоком почитании умерших и старших родственников. В соответствии с идеями Конфуция, китайский народ издавна представлялся как большая семья (Конфуцианство и культ предков. Электронный ресурс). Этим же можно объяснить частотные для всех образов первого измерения семантически близкие ассоциации 慈祥 уважительное отношение и 尊重 уважение.

Ассоциативные репрезентации концепта семья в его втором измерении позволяют сформировать образы мужа, жены, сына, дочери. Первые два образа формировались в сознании китайских и российских молодых людей по примеру родителей, потому что у опро-

шенной нами молодежи пока не было собственного опыта создания семьи. Именно поэтому данные образы отражают стереотипы русской (жена = уют, забота, готовка; муж = добытчик, глава семьи) и китайской культуры (жена = добродетель, благочестие; муж = красота, ответственность, защита). Именно эти образы в языковом сознании молодежи обеих стран наиболее метафоричны, так как метафора имеет гипотетическую функцию, то есть помогает представить что-то еще не до конца осознанное [Чудинов 2001]. В частности, среди представленных частотных китайских ассоциаций, связанных с образом жены, яркой метафорой является иероглиф 老虎 (реакции давались респондентами мужского пола), который рисует образ разъяренного тигра (персонификация гнева в китайском буддизме) и сравнивает с ним состояние жены, не довольной мужем. Мы также обнаружили другие метафоры. Например, иероглиф 超人 имеет значение «супермен», то есть применительно к мужу подчеркивается, что он все может. Более развернутая метафора, представляющая сочетание иероглифов 自动提款机 дает значение «банкомат». Думается, что ее автор хотел сказать, что муж — это постоянный источник денег для жены. Интересно, что две последних метафорических реакции даны информантами женского пола. Вторые два образа из описываемого измерения концепта — сына и дочери, возможно, были частично сформированы под влиянием самоанализа (это доказывают некоторые ассоциации), а также культурных стереотипов, поскольку, под данным анкет, ни у кого из опрошенных собственных детей не было. Необходимо отметить, что последние образы из этого измерения концепта совсем не содержат отрицательных ассоциаций. Это говорит о положительной самооценке современной российской и китайской молодежи.

В целом, ассоциативные репрезентации концепта семья в китайском языковом сознании более метафоричны, чем в русском. Они также более однородны, так как имеют меньший коэффициент разнообразия. Результаты проведенного эксперимента показывают, что все проанализированные образы имеют преимущественно по-

ложительные ассоциации. Это позволяет сделать вывод о значимости концепта семья в системе базовых общечеловеческих ценностей современных молодых людей России и Китая.

Литература

1. Баландина Е. С. Динамика образа семьи в языковом сознании носителей разных культур: дис. ... канд. филол. наук / Е.С. Баландина. — Челябинск, 2013. — 208 с.
2. Большой толковый словарь русских существительных: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы / под ред. проф. Л.Г. Бабенко. — М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2005. — 864 с.
3. Золотова Н. О. Ядро ментального лексикона как естественный мета-язык: монография / Н.О. Золотова. — Тверь, 2005. — 204 с.
4. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка / Д. С. Лихачев // Известия АН СССР. Сер. "Лит. и яз." — 1972. — Т. 52. — 1993. — № 1. — С. 3–10.
5. Мартинович Г. А. Вербальные ассоциации в ассоциативном эксперименте / Г. А. Мартинович. — Электронный ресурс. — URL: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-130837.html>
6. Конфуцианство и культ предков. — Электронный ресурс. — URL: <http://lingua.okis.ru/konfuzianstvo.html>
7. Тарасов Е. Ф. Актуальные проблемы анализа языкового сознания / Е.Ф. Тарасов // Языковое сознание и образ мира: сб. статей. — М., 200. — С. 24-32.
8. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале : Когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000) / А. П. Чудинов. — Екатеринбург, 2001. — 238 с.